

За расширение экономического сотрудничества

Как известно, стабильное положение экономики и финансов Таиланда в значительной степени зависит от торговли каучуком, и оловом, на долю которых приходится $\frac{4}{5}$ всего экспорта страны.

Между тем ближайшие перспективы экспортной торговли Таиланда складываются весьма неблагоприятно. В первом квартале этого года пассивный баланс в его внешней торговле составил свыше 554 миллионов бат, то есть на 16% превысил пассив за тот же период прошлого года. По оценке бангкокской газеты «Прача-типатай», Таиланд получит за весь 1958 год от экспорта риса, каучука и оловянной руды на 2 100 миллионов бат меньше, чем в 1957 году. Отражая тревожные настроения торгово-промышленных кругов, газета подчеркивает, что «1958 год будет самым тяжелым годом за весь послевоенный период».

Таиландская печать прямо связывает ухудшающееся положение во внешней торговле страны с кризисными явлениями в экономике США и американской политикой демпинга излишков сельскохозяйственной продукции.

До последнего времени США закупали до 95% таиландского каучука. Однако в связи с падением мировых цен и уменьшением спроса на каучук со стороны Соединенных Штатов доходы Таиланда от экспорта каучука в 1958 году, по данным таиландской печати, сократятся против прошлогодних более чем на 500 миллионов бат. Все это грозит массовой безработицей на юге страны, где свыше половины населения занято на каучуковых плантациях.

Резкое падение экспорта риса также тесно связано с экономическим кризисом в США. Предполагается, что в нынешнем году по сравнению с предыдущим доходы от этой статьи внешней торговли упадут на миллиард бат.

Финансово-экономические трудности, переживаемые Таиландом в настоящее время, усугубляются еще и тем, что его бюджет в послевоенные годы составлялся с заранее планируемым огромным дефицитом, который не удается покрыть путем внешних и внутренних займов. Это привело к небывалому увеличению национального долга страны.

Таиландская общественность и торгово-промышленные круги все яснее отдают себе отчет в том, что стабилизация нынешнего финансово-экономического положения Таиланда возможна лишь на пути проведения

политики нейтралитета и установления дружественных отношений со всеми странами мира. Так, еженедельник «Сетасен» выражает глубокое недовольство тем фактом, что американская «помощь» предусматривает ежегодное увеличение военных расходов страны в ущерб развитию мирных отраслей экономики. Для разрешения нынешнего экономического кризиса, пишет еженедельник, нужна не американская «помощь», а свободная и взаимовыгодная внешняя торговля, экономическое сотрудничество со всеми странами мира, в том числе с социалистическими государствами, и в первую очередь с СССР и Китайской Народной Республикой.

Влиятельные промышленные и деловые круги, интересы которых выражает крупнейшая бангкокская газета «Сатиенрапап», настаивают на том, что Таиланду «пора серьезно подумать о корректирующих шагах в области политики и экономики, которые стабилизировали бы финансово-экономическое положение страны». Правительству, указывает «Сатиенрапап», следует перейти к такой торговой политике, которая позволила бы Таиланду торговать с любым государством и освободила его от эмбарго на торговлю со странами социалистического лагеря.

Ряд других органов таиландской печати сообщает о том, что деловые круги страны проявляют большой интерес к заключению взаимовыгодных торговых договоров с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. По мнению газет «Сансери» и «Дейли мейл», подобные договоры и установление прочных торговых связей с этими великими державами значительно укрепили бы экономику Таиланда и стабилизировали цены на товары его традиционного экспорта.

В то же время, как отмечает газета «Каопап», Соединенные Штаты, боясь потерять выгоды, которые они получают от монопольных закупок таиландского каучука и других товаров по бросовым ценам, оказывают нажим на Таиланд, чтобы не допустить его к торговле с социалистическими государствами. Этот нажим особенно усилился после установления дипломатических отношений между Камбоджей и Народным Китаем. «Каопап» подчеркивает, что, распространяя пропаганду о так называемой коммунистической угрозе, американские империалисты стремятся посеять взаимное недоверие и вражду между народами Азии, разобщить их силы в борьбе за мир, политическую и экономическую независимость.

Однако общественность Таиланда в последнее время все более отчетливо осознает, что американская «помощь» не принесет стране подлинной экономической самостоятельности. Таиланду, пишет газета «Сансери», пора перейти к установлению дружеских отношений со всеми странами и экономическому сотрудничеству на основе полного равноправия и взаимной выгоды.

Ю. ГАВРИЛОВ

Вся Африка осудит Францию, если...

Выступая перед депутатами парламента в Аккре 3 сентября 1958 года, премьер-министр Ганы Кваме Нкрума, по сообщению газеты «Юманите» от 5 сентября, заявил, что, если французское правительство осуществит свой зловещий проект и проведет испытания ядерного оружия в Сахаре, вся Африка осудит такое решение правителей Франции.

При обсуждении проблем внешней политики

премьер-министр сформулировал обращение к Великобритании и Соединенным Штатам, призывая их использовать свое влияние на Париж и отсоветовать французскому правительству провести смертоносные эксперименты. Отказ от испытаний ядерного оружия отвечает велениям момента, тем более, что, к счастью, добавил Кваме Нкрума, между учеными-специалистами Востока и Запада, собравшимися на совещание в Женеве, достигнуто соответствующее соглашение.

(Окончание. Начало см. на стр. 43)

БИТВА В АЛЖИРЕ

Jean-Jacques Servan-Schreiber. Lieutenant en Algérie, Paris, René Julliard, 1957, 280 p.

Жан-Жак Серван-Шрейбер. Лейтенант в Алжире, Париж, 1957, 280 стр.

«Занавес из деревянных четок, служивший дверью, с шумом раздвинулся, и человек с упрямо опущенной головой шагнул в комнату. Это был не местный террорист, а французский солдат... Высокий и широкоплечий, в пестрой форме парашютиста, с лицом, запоминающимся с первого взгляда, с бутылкой пива в руке. Он приблизился и в течение нескольких секунд как-то странно разглядывал меня... «Мне только что сказали, что вы — Ж.-Ж. Серван-Шрейбер». И, поставив бутылку на умывальник, добавил, отчеканивая с гордостью слова: «Я пришел убить вас».

Этот эпизод, взятый нами из книги известного французского журналиста, издателя буржуазного еженедельника «Экспресс» Жан-Жака Сервана-Шрейбера, весьма характерен для нравов французской колониальной армии в Алжире.

Что побудило французского парашютиста, капрала Жюлиета, к покушению на убийство офицера? Книга Сервана-Шрейбера дает ответ на этот вопрос, повествуя о повседневной реальности «грязной войны» французского империализма на алжирской земле. Автор книги шесть месяцев находился на службе во французских войсках в Алжире, куда он был призван как офицер запаса.

Книга «Лейтенант в Алжире» получила широкую известность во Франции и в других западных странах. На нее откликнулись многие органы печати в Англии, Западной Германии. Не случайно она была встречена с озлоблением в реакционных кругах Франции и навлекла на автора гонения со стороны военных властей. Военное министерство пыталось даже организовать судебный процесс против Сервана-Шрейбера, и только поддержка общественного мнения спасла его от судебной расправы. Все же в результате оказанного на него давления Серван-Шрейбер вынужден был отказаться от перевода книги на иностранные языки. Об этом сообщил западногерманский журнал «Дер монах», прекра-

щая начатую им перепечатку глав из «Лейтенанта в Алжире».

Серван-Шрейбер не дает экономического или исторического анализа событий в Алжире. Это непосредственные, живые впечатления французского офицера, участвовавшего в колониальной войне. Основной объект наблюдений Сервана-Шрейбера и основное действующее лицо в книге — французская армия в Алжире, свои симпатии к которой автор многократно подчеркивает.

Особый интерес представляют выводы, к которым приходит автор. Несмотря на то, что они сделаны задолго до путча ультраколониалистов и верхушки французской военщины в Алжире, книга Сервана-Шрейбера обнажает подоплеку этих событий.

«Если война свирепствует теперь во всем Алжире, — пишет автор, — то это потому, что народ накопил столько ненависти против несправедливости, что его гнев закончился вооруженным восстанием, которое этот народ теперь поддерживает, защищает, питает» (стр. 165). А правящие круги Франции, указывает он далее, стали на позицию использования армии для сохранения в Алжире существующего экономического и социального порядка (то есть колониального режима. — С. Ф.). «Это предприятие, — отмечает Серван-Шрейбер, — осуждено, конечно, на гибель; но пока оно мыслимо при условии применения ...наиболее действенной силы — террора» (стр. 167).

И Серван-Шрейбер приводит факты жестокого террора французских войск против мирного населения Алжира. Вот, например, регламентированная форма «прочесывания местности от мятежников»: «твземец идет по полю, патруль приближается и кричит что-нибудь (это — «приказ»); если он перепугается и побежит, открывают огонь: «убит при попытке к бегству».

Несправедливость и обреченность колониальной войны в Алжире становится очевидной для многих офицеров французской армии. «Эта бойня мне внушает отвращение, — заявляет капитан Гамбер. — Я прибыл сюда для того, чтобы попытаться сохранить Алжир, а не превратить его в прах. С тех пор как я нахожусь здесь, я подсчитал, что из каждых двух селений в моем районе одно опустошено». И далее: «...То, что делается для спасения Алжира, — это полнейшая глупость: все население превращают в повстанцев. Убийство

независимого африканского государства Гана. Это небольшой фильм «Ягуар», построенный на юмористическом игровом сюжете. Его герои не произносят ни одного слова — они танцуют. Оригинальное содружество кино и хореографии оказалось очень плодотворным. Кинорежиссер-балетмейстер вместе с отличным ансамблем танцоров создал необычайно динамичное, феерическое зрелище. Захватывает искрометная, ритмичная, темпераментная музыка, сопровождающая каждый танец; запоминаются яркие сочетания красок, свойственных тропическому городу. Картина «Ягуар» отмечена печатью прекрасного художественного вкуса, она уверенно вводит зрителя в еще неизвестное ему народно-танцевальное искусство Ганы.

В кинозалах Ташкента делегаты фестиваля обрели доброжелательных и требовательных друзей. Все участники праздника кино на протяжении двух недель жили в атмосфере дружеского внимания и широчайшего гостеприимства. «Пусть солнце счастья сияет над землей. Пусть ваше пребывание, дорогие друзья, на узбекской земле будет радостным и плодотворным», — писала, обращаясь к делегатам, замечательная актриса Советского Узбекистана Сара Ишантураева. «Дни радостного кинофестиваля наш коллектив обязуется отметить сдачей в эксплуатацию третьих агрегатов крупнейшей в Средней Азии электростанции», — говорилось в приветственной телеграмме, присланной строителями-монтажниками Ангренской ГРЭС. «Желаем вам создать новые фильмы, направленные на воспитание молодежи», — писали учителя города Ферганы.

Впечатления зарубежных гостей хорошо выразил г-н Хартото, глава индонезийской делегации. Он сказал: «Картины, показанные здесь, производят сильное впечатление не только высоким уровнем профессионального мастерства режиссеров, актеров и операторов, но и своим содержанием, тем, что они воспевают чувство уважения к человеку. Эти картины рожают в нас новые силы, подобно тому как свежий ветер придает энергию путнику, изнемогшему от жары».

Две недели в ташкентском небереял розовый флаг фестиваля, цвет которого был подобен краскам утренней зари. Он стал символом возрождения и бурного расцвета культуры афро-азиатских народов, путь которых освещает зоря новой жизни.

Ташкент, сентябрь 1958 года

